

Тонкому не хотелось бы находиться рядом с туалетом, поэтому он попытался открыть дверь, выглядя скучающим и неловким, но понял, что дверь не заперта. Таким образом, он покинул квартиру.

Когда он поднялся на первый этаж квартиры Луоке, он столкнулся с Цзян Шуанмэй, которая в данный момент безумно рыдала у входа в лифт.

Он потрясен.

Кроме того, пока Цзян Шуанмэй необъяснимо плачет, дверь лифта тоже не закрывалась. Она просто остается открытой, как будто тихо слушает ее плач.

Эта сцена... странная.

Вспомнив последний запуск... вернее, два неожиданных перезапуска, Тонкий погрузился в раздумья.

Он молча стоял некоторое время, но Цзян Шуанмэй не выглядела так, будто собирается успокоиться в ближайшее время, поэтому он просто вздохнул, оставил ее и пошел наверх.

Постучав, он выпустил и девочку-подростка, и Шэнь Юньцзю. Как и ожидалось, кроме Цзян Шуанмэй и Тонкого, который, по сути, открыл дверь по чистой случайности, остальные миссионеры все еще тихо сидели в своих квартирах.

Эта позитивно злобная обстановка из кошмара, безусловно, смогла вызвать отвращение у миссионеров.

Они проклинали NE, когда спускались вниз.

Зрители в стриме вместо этого дразняще заметили,

"смешно винить игровой сервер, это всего лишь ИИ, ИИ! Идите и вините сценаристов".

"Типичное поведение "издеваются над слабыми, но щадят сильных"".

"Хотя нет, этот сеттинг кошмаров действительно злой".

"Кстати, почему лифт превратился в женщину? Разве это не был мужчина? Или мои воспоминания обманывают?"

Сюй Бэйцзин некоторое время молча наблюдал за происходящим, но решил, что истинная

причина все равно не ускользнет от зрителей, так что он вполне может вмешаться...

Тем не менее, он не мог не думать, что рискует.

Он вздохнул, прежде чем заговорить со спокойным лицом: "Я подозреваю, что это потому, что кошмар разрушился, что привело к изменению наказания за смерть".

Зрители в недоумении: "????".

Сюй Бэйцзин сделал паузу, прежде чем объяснить: "Когда игроки умирали в кошмарах раньше, это вызывало только перезапуск, в котором состояния игроков возвращались к прежним. Обычно так и происходит.

Однако в некоторых конкретных кошмарах разрушение кошмара приводит к изменению фундаментальных правил игры - в том числе и правил, регулирующих смерть игроков. Поэтому смерть может начать получать другие наказания.

Если принять во внимание это, а также то, что голос лифта изменился с мужского на женский, безутешную младшую из сестер-близнецов и смерть старшей сестры, то вывод становится очевидным.

То есть, старшая сестра стала лифтом.

Конечно, это совершенно невообразимо в реальной жизни, но в игре совокупное сознание игрока может быть привязано к любому объекту - не только к персонажу его игрового аккаунта, но даже к таким традиционно неорганическим вещам, как лифт.

Мы можем убедиться в этом, взглянув на разумные объекты в многоквартирном доме. Они в основном разумны и реагируют на некоторые обстоятельства, как, например, лифт, способный вести беседу с миссионерами. Фактически, можно утверждать, что они... люди.

Если это так, а также учитывая то, как ранее умер картдилер... Он мог стать шторами и убить Цзян Шуанцзе; она стала лифтом, изменив при этом свой синтезированный голос.

Я подозреваю, что эта лазейка "безопасности для умирающих" - ловушка, ведущая к этому наказанию смертью".

Сюй Бэйцзин закончил, а поток заплодировал ему. Они немного смягчили чувство вины, которое испытывает Сюй Бэйцзин из-за лжи зрителям.

Он потер нос и неловко улыбнулся.

Зрители восприняли это как смущение за столь прямые комплименты; никто не подозревал, что Сюй Бэйцзин что-то утаил.

Сюй Бэйцзин все еще не готов испытывать абсолютный предел терпимости НЕ, поэтому он не осмеливается выложить всю правду или спросить, каков мир за пределами башни. Как бы безобидно это ни казалось зрителям, он сохранил молчание.

В то время как зрители, похоже, без вопросов приняли анализ, Сюй Бэйцзин сменил тему и сказал: "Похоже, миссионеры разругались".

Да, миссионеры снова ссорятся.

Они и раньше были не в лучших отношениях благодаря кардилеру Мускулистому, но после его "изгнания" настроение между остальными изменилось к лучшему. Однако эта атмосфера снова испортилась.

Причина конфликта в том, что Цзян Шуанмэй не позволила остальным миссионерам пойти и отключить электричество.

Тонкий нахмурился, говоря: "Отключить электричество - это то, о чем твоя старшая сестра договорилась с нами в прошлый раз", и он выглядел так, будто еще не закончил, но в итоге он не задал этот вопрос - где твоя старшая сестра?

Вероятно, он уже знал правильный ответ; он сделал крюк на восьмой этаж и заглянул в комнату 807. Она была пуста.

Пропала не только Цзян Шуанцзе. Мускулистого тоже нигде нет. Это заставило Тонкого сильно нервничать.

Он бы предпочел покинуть кошмар не только потому, что они с девочкой-подростком попали сюда случайно, но и потому, что он чувствует, как инициатива в этом кошмаре полностью ускользает от него.

Похоже, что... по многим причинам им не удалось собрать слишком много важной информации. Они никак не могут справиться с этим кошмаром в его нынешнем виде.

"Нет..."

Глаза Цзян Шуанмэй опухли. Ее горло пересохло, и нетрудно понять, что она плакала. В ее тоне есть что-то от решимости, граничащей, возможно, с безумием, когда она умоляла остальных миссионеров: "Пожалуйста, дайте мне попробовать! По крайней мере... дайте мне немного времени...".

Девочка-подросток спросила: "Что ты узнала?". Она оглянулась и спросила, "где твоя старшая сестра? Пусть она с нами поговорит".

Очевидно, что она не заинтересована в дальнейшем общении с Цзян Шуанмэй; в этом кошмаре Цзян Шуанмэй вела себя не более чем тень старшей сестры. Она следит за всеми, но в остальном бесполезна.

Девочка-подросток холодна и прямолинейна, но она потрясена такой реакцией.

Потому что, кажется, будто какой-то невидимый кулак только что ударил Цзян Шуанмэй. Она упала на пол сразу после того, как услышала эти слова. Лежа на полу, она снова заплакала.

Девочка-подросток странно посмотрела на нее, нахмурившись. Затем она посмотрела на Тонкого.

Тонкий вздохнул и сказал: "Ее старшая сестра, возможно..."

"Исчезла?"

От этих слов Цзян Шуанмэй снова вздрогнула, но медленно поднялась, чтобы сказать: "Нет, я знаю, где она".

Все потрясены, услышав это.

Цзян Шуанмэй указала на лифт, на котором она спустилась вниз.

Миссионеры замолчали.

Тонкий нахмурился, спрашивая: "Как ты узнала... подожди, - он сделал паузу, прежде чем спросить: "Инфокарта?".

Проверить лифт с помощью инфокарты? Звучит возмутительно декадентски, но если это действительно подтвердит, что пропавшие миссионеры на самом деле превратились в разумную мебель и оборудование, то это уже совсем другой вопрос.

На самом деле, это была бы чрезвычайно ценная информация!

Активно вредить другим миссионерам запрещено, не говоря уже о хладнокровном убийстве, но что, если...

Мысли Тонкого ушли далеко в сторону.

Но потом он вздохнул.

Если бы они узнали эту информацию несколько лет назад, или, скорее, даже несколько месяцев назад, он бы отнесся к этому с крайней срочностью и немедленно сообщил об этом Дин И, чтобы она оценила эту информацию.

В то время они все еще конкурировали с другими торговцами товарами первой необходимости, как открыто, так и скрыто. Некоторые всегда прибегали к неблагоприятной тактике. Используют ли они ее - другое дело, но у них должны быть средства самосохранения.

Хотя... сейчас все по-другому.

Поскольку Дин И уже перешла на другой этаж, Тонкий и девочка-подросток, а также некоторые другие, выяснив некоторые факты, тоже покинут нижний этаж башни и отправятся наверх.

Зная, как устроена башня, даже если они создадут здесь успешный бизнес... ну и что? Это почти как играть в дом. Это... Это просто чертова игра в дом!

Да, многие люди в реальной жизни посвящают абсурдное количество своего внимания и богатства играм, но это потому, что это что-то дополнительное для их реальной жизни... реальной жизни, которая у них есть! Однако у людей в башне нет такой роскоши, как реальность; что, вы ожидаете, что они будут искать реальность в виртуальной симуляции?

Это лишь то, что демотивирует людей.

Тонкий стал подчиненным Дин И примерно год или два назад, когда устал от своей жизни, перемещаясь вверх и вниз по нижним этажам башни. Он решил остановиться.

Однако, в отличие от других миссионеров, он не позволил себе опуститься в глубины апокалиптических бредней. Вместо этого он подал заявку на то, чтобы стать подчиненным, стать... наемным работником?

Это довольно смехотворное слово, но Тонкий был предан своему новому ремеслу. Он был увлечен своей работой. Поэтому у него не было времени осмыслить изменения в своем эмоциональном состоянии в то время.

Хотя он вскользь слышал от своих спутников - включая девочку-подростка, но не ограничиваясь ею - что в последнее время сама башня становится все более и более мрачным местом. Даже такие люди, как они, все больше впадают в отчаяние; гниль.

Например, люди устраивают оргии и рейвы. Если раньше, после ночи разврата, они отправлялись домой, чтобы хорошенько выспаться, то теперь они просто ложатся ровно на то

место, где находились во время самой вечеринки.

Стало трудно даже отличить танцпол от последнего пристанища.

В сложившихся обстоятельствах этот слух, пришедший сюда сверху, стал для миссионеров нижнего этажа как внезапный выброс адреналина. Является ли это на самом деле большей терминальной ясностью, чем то, что они на самом деле живы...

Кто знает.

Люди живут только тогда, когда у них есть цели и надежды. Жизнь без стремлений - это и не жизнь вовсе. Это просто биологическое существование.

У Тонкого, по крайней мере, была хоть какая-то мотивация посвятить себя делу, но некоторые другие... некоторые другие, которых он знает, больше похожи на ходячие трупы.

В любом случае, удалось ли кому-то навсегда покинуть башню, и можно ли повторить этот успех... это вопросы, для ответа на которые потребуется больше времени.

Тонкий лишь надеялся, что время даст ответ на эти вопросы, в отличие от других слухов, которые часто циркулируют в башне и в итоге рассеиваются в тумане за ее пределами, чтобы больше никогда о них не услышать.

Тонкий только вздохнул, останавливая свои мысли от дальнейшего отступления, чтобы спросить: "Ты узнала это с помощью инфаркты?".

"Да... Да..."

Цзян Шуанмэй все еще находилась не в себе, когда отвечала.

Она вспоминала, как это было только что. Почти сразу, когда она услышала женский голос, она использовала инфаркту. Она даже не могла объяснить, о чем она думала, чтобы просто использовать ее без малейших раздумий...

Она увидела результат, от которого у нее перехватило дыхание.

'Предмет: Лифт (Цзян Шуанцзе).

Примечание: Постоянный эффект; не может быть развеян'

... Не может быть развеян? Что... Как?!

Когда Тонкий спустился вниз и увидел, что Цзян Шуанмэй плачет как сумасшедшая, она уже потратила карту Разделения, которая не сработала.

Не может быть развеян.

Горе сразу же охватило ее.

Хотя лифт провожал ее молча, эта старшая сестра, навсегда запертая в лифте, "мертвая", ничего не сказала.

Теперь, возможно, желание Цзян Шуанмэй наконец-то исполнится.

Она повзрослеет, как она и хотела, станет взрослой, надежной, только ценой того, что ее опекун навсегда исчезнет.

Она почувствовала себя маленьким зверьком, брошенным на произвол судьбы. Она привыкла к теплой обстановке, к преданному опекуну и заботливой семье. Она не могла даже представить себе... Как?! Почему?!

Это всего лишь один кошмар, всего лишь первый кошмар... после того, как они приняли решение бороться с кошмарами, снова?!

В самом первом кошмаре ее старшая сестра оставила ее.

Нет, нет... Это должно быть плохая шутка, этого не может быть...

Цзян Шуанмэй задрожала. Помимо отчаяния, в ее груди скопились гнев и разочарование, которые она не знала, на кого направить.

Возможно, на саму себя. Ей следовало бы злиться на свою презренную сущность... Но она ненавидела этот мир, эту башню, этих миссионеров в кошмаре и даже...

Даже свою старшую сестру.

Смерть... Ха, смерть. Твоя смерть освободила тебя от всей ответственности. Смерть позволила тебе отделиться, стать полностью невинной.

Смерть, скорее, не конец, а средство.

Когда Цзян Шуанмэй была "моложе", она даже рассматривала смерть как единственное средство бросить вызов этому дерьмовому миру, в котором они оказались в ловушке, но теперь

она сама стала тем "миром", который остался позади...

Она безутешно рыдала на полу, но мгновение спустя, она вдруг подняла голову на Тонкого и девочку-подростка, демонстрируя резкость и беспричинную вибрацию, которая никогда не появлялась на ней раньше, когда он закричал: "Вы... вы, и вы, бесполезны! Разве вы не планировщики под руководством Дин И?! Разве вы не гарантируете разрешение кошмаров?! Ха... Бесполезны! Все вы бесполезны..."

Она снова начала плакать.

Шэнь Юньцзю повернулся к Тонкому и девочке-подростку, чтобы взглянуть на них.

... Планировщики?

Это не то, о чем часто говорят миссионеры.

Планировщики - часть торговцев, и именно они продают в башне методы, или "Планы", которые позволяют достичь желаемого в кошмарах. По сравнению с такими золотоискателями, как Му Цзяши, планировщикам, конечно, легче, но они также несут дополнительный риск.

Если миссионер провалится после покупки плана, карьера планировщика будет разрушена.

Клиенты воспринимают предоставленный план как золотой стандарт, стандартный ответ. Вместо того, чтобы золотоискатели могли в значительной степени лично направлять поток кошмара, планировщики и их клиенты будут рассматриваться как ленивые.

Однако в игре больше прибыли, потому что золотоискателям приходится тратить гораздо больше усилий и времени на руководство клиентами.

Планировщики стали набирать популярность после ухода золотого стандарта среди золотоискателей, Му Цзяши, и стали своего рода запасным вариантом. Их планы, конечно, дешевле, но они все равно не нашли широкого распространения.

Также нет никакой гарантии, что купленный план был настоящим. Единственный способ проверки - практическое тестирование.

Если кто-то со злобой договорится с кем-то, чтобы тот притворился планировщиком и продал вам фальшивый план, который на самом деле обрежет вас на кошмар, все будет кончено.

Только богатые, надежные и авторитетные торговцы предметами первой необходимости, такие как Дин И, могли открыто содержать и контролировать планировщиков, не только потому, что для их создания требовалось время и деньги, но и потому, что планировщики могли

заимствовать репутацию у самих торговцев.

Конечно, это все равно не помогает планировщикам стать заслуживающей доверия или популярной профессией в целом.

В каком-то смысле они похожи на людей, предлагающих путеводители в реальной жизни. Однако... это башня. Это кошмары.

Почему-то Шэнь Юньцзю в кои-то веки почувствовал огонь в груди. Он мрачно спросил: " Всё продаётся... да?".

Тонкий не ответил. Девочка-подросток посмотрела на Шэнь Юньцзю холодным взглядом, но тоже ничего не ответила.

В итоге Шэнь Юньцзю просто опустил голову в знак незаинтересованности.

... Что толку возлагать вину?

Наступила тишина.

В конце концов, именно Цзян Шуанмэй внезапно заговорила, спросив: "Кто-нибудь принес инфокарту?".

Миссионеры были шокированы.

В башне никто никогда напрямую не говорит о полезных картах, особенно в кошмаре, при таких обстоятельствах, говоря о конкретной полезной карте.

Цзян Шуанмэй подняла голову, показывая свое застывшее, увядшее лицо, говоря: "Я обменяю на какую-нибудь другую карту... Как насчет карты атаки?".

Шэнь Юньцзю почти сразу же ответил: "Я сделаю это!".

Цзян Шуанмэй молча улыбнулась. Она бросила карту атаки в карман Шэнь Юньцзю. Подтвердив это, он передал свою инфокарту Цзян Шуанмэй, одновременно заново осматривая ее.

Как редко такой одиночка-зомби, как Шэнь Юньцзю, может увидеть такую редкую карту атаки? В то время как Цзян Шуанмэй просто взяла одну из них, чтобы обменять... на инфокарту!

Инфокарты - это обычный агат по сравнению с бриллиантом, которым является карта атаки!

Цзян Шуанмэй было все равно, что думают о ней другие миссионеры, она лишь заметила: "Я просто хочу проверить, кто убийца моей старшей сестры. Пожалуйста..." Ее тон снова стал слегка дрожащим, когда она продолжила: "По крайней мере, позвольте мне подтвердить это".

У Тонкого сложное выражение лица, он посмотрел на девочку-подростка, но в конце концов согласился с условием: "Ты позволишь нам пойти с тобой?".

Цзян Шуанмэй ничего не ответила, а просто пошла прямо к лифту - это ее старшая сестра.

Остальные миссионеры поднялись по лестнице.

Через несколько минут все они оказались в комнате 807.

Сюй Бэйцзин, наблюдая за происходящим в потоке, чувствовал себя довольно сложно. Когда начался кошмар, он направил камеру сюда по чистой случайности.

Кто бы мог подумать, что именно здесь может закончиться кошмар?

Цзян Шуанмэй стояла рядом с диваном, где она взяла в полезную карту, и обвела всех взглядом. Не обращая внимания на бурлящие в ней боль и ненависть к себе, она попыталась как можно лучше вспомнить, что произошло в последние мгновения последнего запуска кошмара.

Наконец, ее взгляд остановился на опустившихся занавесках, висевших неподалеку, в углу комнаты.

Как бы она ни рассуждала, среди разумной мебели в гостиной единственным предметом, который может двигаться и убить кого-то за короткий промежуток времени... был этот.

Кроме того, она вспомнила, как ее старшая сестра рассказывала ей раньше, что в первом запуске кошмара она видела, как шторы поднимались без причины.

... Она ненавидела то, как ярко она может вспоминать прошлое, как будто ее старшая сестра все еще живет, только в ее воспоминаниях, но ее нигде нет.

Имеет ли эта фальшивая реальность хоть какой-то смысл?

Цзян Шуанмэй дрожащей рукой направила свою инфокарту на занавески.

Она молчала более десятка секунд, пока трое других миссионеров не стали беспокойными и встревоженными от долгого молчания, когда Цзян Шуанмэй внезапно сделала шаг.

Она не вышла.

Вместо этого миссионеры с недоумением наблюдали, как она берет на кухне ножницы, а затем...

Она разрезала занавески на части.

Выражение ее лица по-прежнему совершенно спокойно, как будто все мышцы лица сгнили, как будто она просто выплескивает свой гнев, а не мстит за старшую сестру. Она разрезала ее на замысловатые полоски, похоже, что сделать его похожим на метлу было ее намерением с самого начала.

Занавески превратились в кисточки...

Миссионеры почувствовали себя неловко и даже испугались.

Они даже не посмели спросить, какие результаты были получены с инфокарты, хотя в голове у них уже есть некий ответ.

В первом запуске кошмара умерла Цзян Шуанмэй;

Во втором запуске умер Шэнь Юньцзю;

Ни одна из этих смертей не привела к их исчезновению.

В четвертом запуске умерла Цзян Шуанмэй. Она исчезла.

Что насчет третьего запуска?

Кто умер в третьем запуске? Исчез ли человек? Он... стал шторами?

Шторы, которые убили Цзян Шуанцзе...

Единственным человеком, у которого была явная неприязнь к Цзян Шуанцзе...

Почти сразу же Тонкий соединил все точки и понял, что заставило Цзян Шуанмэй действовать таким безумным образом.

Спустя некоторое время Цзян Шуанмэй, кажется, окончательно успокоилась. Она пронзила ножницами занавески, а затем спокойно кивнула остальным миссионерам, сказав им: "Извините. Давайте спустимся обратно".

<http://bllate.org/book/16079/1438268>